

Кокова Марина Мухамедовна

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОФЕССИЙ В СВЕТЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются эвфемизмы как средство номинации в области профессиональной деятельности. Автор приходит к выводу, что необходимость использования эвфемизмов нередко диктуется социальными условиями и культурой человека, и в этом заключается манипулятивное воздействие эвфемизмов. Обосновывается мысль о том, что эвфемизмы не только облагораживают речь, но зачастую и усложняют восприятие, когда происходит подмена содержания формой его выражения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 96-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111'373

Филологические науки

В статье рассматриваются эвфемизмы как средство номинации в области профессиональной деятельности. Автор приходит к выводу, что необходимость использования эвфемизмов нередко диктуется социальными условиями и культурой человека, и в этом заключается манипулятивное воздействие эвфемизмов. Обосновывается мысль о том, что эвфемизмы не только облагораживают речь, но зачастую и усложняют восприятие, когда происходит подмена содержания формой его выражения.

Ключевые слова и фразы: политкорректность; эвфемистические перифразы; политкорректные эвфемизмы; малопрестижные профессии; профессиональное равенство; престиж; гендерно-нейтральные эвфемизмы; социальный статус.

Кокова Марина Мухамедовна*Пятигорский государственный лингвистический университет**kokova_tm@mail.ru***НАИМЕНОВАНИЕ ПРОФЕССИЙ В СВЕТЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)©**

Целью данного исследования является рассмотрение функционирования эвфемизмов как языкового средства выражения политической корректности в виде особой языковой и культурно-поведенческой категории. Исходя из этого, поставлены следующие задачи: установить взаимосвязь новой эвфемистической лексики и теории политической корректности, определить способы образования эвфемистических наименований; выявить зависимость употребления эвфемизмов от статуса коммуникантов и ценностно-нормативных установок общества.

Со второй половины двадцатого века особое внимание лингвистов и социологов привлекает явление политической корректности, которое ставит своей целью искоренение социальной и расовой несправедливости, защиту прав личности, различных социальных слоев и этнических групп. Данное стремление объясняется культурно-поведенческими традициями, высоким уровнем социальной культуры, менталитетом англоязычного общества. Это движение началось в США в процессе борьбы чернокожего населения за свои права и против расизма английского языка. Впоследствии этот феномен был активно подхвачен американскими и европейскими феминистками, выступавшими против сексизма английского языка.

Распространение идей политкорректности в современном английском языке оказывает ощутимое воздействие на языковую норму. Больше всего изменяется лексика, поскольку, являясь наиболее подвижным уровнем языковой системы, она особенно восприимчива к происходящим в обществе переменам. Политкорректность привела к активному использованию одних эвфемистических субститутов и табуизации других [10]. И уже сегодня многие политкорректные перифразы превращаются в, своего рода, этикетные формулы, незнание или несоблюдение которых в современном англоязычном обществе приравнивается к бестактности или даже грубости [2, с. 10].

Политически корректные слова и выражения напоминают эвфемизмы, которые, «будучи эмоционально нейтральными словами или выражениями, употребляются вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [5, с. 590].

Следует сделать уточнение, что не все эвфемизмы следует отождествлять с политкорректными единицами. Некоторые из эвфемизмов появились со временем, в процессе развития языка, другие были навязаны сторонниками идей политкорректности. Политкорректность отличается от эвфемии тем, что она отражает отношение человека к окружающим людям, социальным явлениям, государственной идеологии, т.е. имеется в виду линия (политика) поведения и ее отражение на языковом уровне. Политкорректные эвфемизмы используются для смягчения негативных ассоциаций, связанных с некоторыми явлениями – нередко за счет искажения смысла самого явления – и ориентированы на исключение возможных проявлений различных видов дискриминации. Употребление эвфемизмов в этих случаях обусловлено нормативно-ценностными представлениями общества, уровнем развития этикета и социокультурными речевыми нормами. Следовательно, политкорректные эвфемизмы выступают в качестве одного из средств реализации политкорректности в речи [2].

Эвфемистические перифразы, хотя и призваны снизить эмотивность заменяемых наименований, они, так или иначе, остаются эмоционально заряженными единицами словоупотребления. Эвфемизация и эвфемия основаны на категории оценки, тесно взаимосвязаны, и иногда трудно отличить одно явление от другого. Процесс создания эвфемизмов и наполнение ими речи регулируется категорией оценки, а эвфемия изменяет и деформирует оценочную шкалу, временами меняя полюсы с минуса на плюс [7].

Эвфемия как адаптивная стратегия «включается» тогда, когда изменить сам мир говорящему не представляется возможным по разным причинам и нужно видоизменить свое представление (или чужое) о нем и отношение к нему. Явление эвфемии – неотъемлемая часть языкового поведения, тесно связанная с понятиями нормы и оценки. Любая значимая сфера жизнедеятельности социума имеет свою шкалу престижных оценок, которая регулирует поведение и детерминирует важнейшие социальные процессы. Значимость

системы «имиджей», иерархия престижности, социальный статус человека в обществе, его социальные приоритеты и др. привели к появлению эвфемистических по своему содержанию названий для немодных, непопулярных профессий. Не в последнюю очередь это обусловлено стремлением преодолеть социальное неравенство, связанное с разделением труда, а значит, с разделением людей, занимающихся умственным или физическим трудом, квалифицированным или неквалифицированным, занимающихся управлением или исполнительским трудом, творческим или монотонным [3].

Еще в недалеком прошлом профессии, связанные с физической деятельностью, не вызывали у граждан негативных ассоциаций. Однако конец XX – начало XI в. отмечены переосмыслением культурных основополагающих ценностей. Традиционные приоритеты сегодня сменяют иные, материальные. Хотя общество и провозглашает важность и равнозначность всех профессий, люди бессознательно разделяют их на престижные и непрестижные, однако в разных социумах понятие «престиж» трактуется по-разному и может меняться со временем. Тем не менее, с конца XX в. мы наблюдаем тенденцию заменять традиционные наименования непопулярных, но необходимых профессий на более звучные, престижные. В числе оснований можно отметить стремление создать respectable имидж и желание выглядеть «успешно» в глазах окружающих. Благозвучное название профессии придает ощущение уверенности и комфорта, что компенсирует неудовлетворенность своим профессиональным статусом.

Перифрастические названия непрестижных профессий как средство приобщения к представителям привлекательной статусной группы обладают, с одной стороны, «компенсаторной силой», а, с другой стороны, создают эфемерную надежду на повышение социальной значимости представителя той или иной профессии, что у Л. П. Крысина называется «повышением в ранге» [4, с. 396]. Схожую интерпретацию находим и у В. П. Москвина, который говорит, что эвфемистические перифразы, повышающие престиж профессий, осуществляют функцию «возвышения профессий, связанных с неквалифицированной или черной работой» [6, с. 63].

В английском языке эвфемистические субституты пополняются весьма активно, и большое количество наименований профессий подвергается эвфемистической замене. Так, например, встречаются такие эвфемизмы, как *sanitation engineer* / *unw garbologist* / «инженер по санитарии» вместо *garbage collector* / «мусорщик», *environmental hygienist* / «специалист по гигиене окружающей среды» вместо *janitor* / «дворник», *vehicle appearance specialist* / «специалист по внешнему виду транспортного средства» вместо *car washer* / «мойщик машин», *rodent operative* / *rodent operator* / «работник по нейтрализации грызунов» вместо *rat-catcher* / «крысолов», *cleansing personnel* / «персонал по очистке» или *domestic assistant* / «помощник по дому» вместо *cleaner* / «уборщик», *tonorial artist* / «мастер парикмахерского дела» вместо *hairdresser* / «парикмахер» и т.д. [16].

Отметим, что «политически корректная» лексика привела и к другим ограничениям в наименованиях некоторых малопrestiжных профессий. Теперь при названии рода деятельности человека следует избегать сем, указывающих на обслуживающий и наемный характер труда. Отсюда замены *railway servant* / «служащий ж/д путей» на *railway officer* / «инспектор ж/д путей», *nurse* / «сиделка» на *home care assistant* / «лицо, оказывающее медицинскую помощь на дому», *dinner lady* / «женщина, подающая обед в школе» на *lunchtime supervisor* / «лицо, которое присматривает за детьми во время обеденного перерыва», *servant* / «прислуга» на *housekeeper* / «домработница», *employees* / «работающие по найму» на *team members* / «члены команды» или *coworkers* / «коллеги / сотрудники» и др. Также эвфемистическим субститутам подверглись названия некоторых наименований должностей мелких офисных служащих. Например, вместо *secretary* / «секретарь» можно встретить *personal assistant* / «личный помощник» или *administrative assistant* / «офис-менеджер», вместо *filig clerk* / «делопроизводитель» – *information retrieval administrator* / «специалист по поиску данных» [14], вместо *clerk in the law office* / «служащий адвокатской конторы» – *service lawyer* / «ассистент адвоката по документации» [12] и т.д. Стремление подчеркнуть добровольность труда, а не подчинение, определяет широкое распространение лексемы – *help* в названиях разного рода профессий: *help* / «домработница» вместо *servant* / «прислуга», *daily help* / «приходящая работница» вместо *charwoman* / «поденная уборщица», *hired help* / «наемный работник» вместо *hired man* / *hand* / «наемный рабочий / батрак».

Политкорректные эвфемизмы призваны подчеркнуть профессиональное равенство мужчин и женщин и отсутствие исключительного права одного из полов на ту или иную профессию. Стремление избежать дискриминации в английском языке, в том числе и по гендерному признаку, привело к изменениям в профессиональной терминологии и созданию нейтральных и несексистских наименований профессий, не имеющих маркировки по гендерному признаку, например «fire-fighter» вместо «fireman», «police officer» вместо «policeman», «waitperson» или, даже, «waitron» вместо «waitress» или «waiter», «flight attendant» вместо «stewardess» и др. Во-первых, акцент сдвигается с гендерной принадлежности на профессиональную, а во-вторых, создается видимость повышения статуса профессии. Так, например, если в семантической структуре слова «stewardess» присутствует сема «serve» (serves passengers), то в семантике выражения «flight attendant» привлекают внимание признаки «look after» и «help» (attendant – a person who looks after and helps visitors in a public place) [9]. Кроме того, считается, что наименования, образованные при помощи суффиксов, обозначающих женский род (doctress, manageress, authoress, aviatrix, mediatrix), несут оттенок второстепенности и подчиненности и указывают на более низкий уровень профессионализма, чем у коллег мужчин. Некорректными также являются выражения *female writer*, *male secretary*, *male man*, *male nurse*, так как они акцентируют внимание не на профессиональных качествах, а на гендерной принадлежности. Эвфемистическим является и выражение *pink-collar workers* – эвфемизм для описания женщин, не обладающих высокой квалификацией и выполняющих низкооплачиваемую и непрестижную работу в непроизводственной сфере.

В этом же ключе реформируется языковая традиция, ранее ставившая женщину в подчиненное положение. Вслед за Г. А. Вильдановой, мы полагаем, что гендерно-нейтральные эвфемизмы не только элиминируют пол и повышают статус женщины, но и способствуют повышению профессионального статуса любого человека в силу отсутствия индикатора пола. Таким образом, происходит «двойное» облагораживание подразумеваемого понятия, наблюдается взаимодействие прагматических принципов вежливости и регулятивности [2].

Однако если по каким-либо причинам – экономическим или социальным – та или иная профессия становится особенно востребованной и уважаемой, то вполне закономерно, что данная лексическая единица будет использоваться в названиях других, совершенно будничных профессий для придания им статусности, как это произошло с «engineer» в Америке в начале прошлого века. Пристрастие американцев к модным наименованиям профессий привело к созданию следующих, содержащих единицу *engineer*: *box engineer* (packing specialist) / «специалист упаковщик», *an exterminating engineer* (a rat catcher) / «специалист по нейтрализации грызунов», *household engineer* (housewife) / «инженер по ведению хозяйства», а *display engineer* (a window dresser) «специалист по оформлению витрин», *a demolition engineer* (a house wrecker) / «инженер по сносу зданий», *a wedding engineer* (a technician employed by florists to dress churches for hymeneal ceremonies) / «специалист по оформлению свадебной церемонии в церкви» и др. [11].

Отметим, что обозначения типа «a sanitation engineer», «a household engineer» или «an exterminating engineer» не получили одобрения у настоящих инженеров. Еще до II Мировой войны Национальное Общество Профессиональных Инженеров вело безуспешную кампанию с тем, чтобы их, машинистов, которые управляли поездным локомотивом, называли не «engineers», а «enginemen». Гордое звание инженера предполагает высокую квалификацию и наличие солидного образования, что позволяет представителю данной профессии более уверенно и респектабельно представлять себя в обществе.

В названиях многих других профессий часто используют лексическую единицу «manager», хоть они и не связаны с управленческой деятельностью. Использование лексической единицы «manager» выполняет такую же функцию, что и «engineer», а именно придание повышенной статусности некоторым из них: *classroom manager* / «руководитель работы в классе» вместо *teacher* / «учитель», *education welfare manager* / «лицо, ответственное за создание благоприятных условий для образовательного процесса» вместо *truancy officer* / «школьный надзиратель, обнаруживающий прогульчиков и направляющий их в школу», *database manager* / «менеджер по базам данных» вместо *database administrator* / «администратор базы данных», *sales manager* / «менеджер по продажам» вместо *sales assistant* / «консультант-продавец», *office manager* / «офис-менеджер» вместо *administrator* / «администратор» и др. На западе индустрия развлечений, отдыха и спорта всегда была на высоте, поэтому в этой отрасли также немало менеджеров. В их число входят: *project manager* / «менеджер по управлению проектами», *stage manager* / «администратор студии», *service manager* / «менеджер по обслуживанию», *road manager* / «администратор гастролирующей труппы», *football team manager* / «менеджер футбольной команды» и др. Число профессий с компонентом «manager» значительно выросло в связи с развитием высоких технологий и с ориентацией на рыночную экономику. Так появились наименования профессий как: *brand-manager* / «бренд-менеджер», *risk-manager* / «риск-менеджер», *training-manager* / «менеджер по повышению квалификации», *PR-manager* / «специалист по связям с общественностью», *top-manager* / «топ-менеджер», *city-manager* / «сити-менеджер» и др.

«Manager» – это престижная стабильная работа, высокий стабильный доход, достижение социального успеха. За данной лексической единицей скрывается не столько профессия, сколько образ жизни, целая культура, которую можно назвать корпоративной или «культурой белых воротничков».

К другим наименованиям профессиональной деятельности, репрезентирующим положительные статусные значения помимо «engineer» и «manager», можно отнести лексические единицы «expert» и «trained»: *housing expert* / «специалист по жилищному строительству», *marketing expert* / «специалист по маркетингу», *livestock expert* / «специалист зоотехник», *trained social worker* / «квалифицированный работник сферы социальных проблем», *trained nurse* / «дипломированная медицинская сестра», *trained laborer* / «обученный рабочий». Это в полной мере относится и к лексической единице «technician», которая сегодня также популярна, как и «engineer» в прошлом веке. Некогда автомеханик «car mechanic» сегодня называется «automotive technician», в салонах красоты услуги предоставляет не мастер маникюра, а «nail technician», за животными теперь убирает «scooping technician», а мойщик окон «window cleaner» зовется *environmental technician* [13].

Одним из способов повышения престижности наименования профессий является замена прямых номинаций словами с суффиксом *-ician*, который обладает значительным эвфемистическим потенциалом. В начале XX в. в Америке широкое распространение вместо вызывавшего мрачные ассоциации *undertaker* / «гробовщик» получил эвфемистический субститут *mortician* / «владелец похоронного бюро», образованный по аналогии с *physician* / «терапевт» – профессии, связанной с лечением людей, а потому вызывающей положительные ассоциации. Далее последовал ряд модных, красивых наименований на суффиксе *-ician* как *beautician* / «специалист косметического кабинета», *esthetician* / «эстетист», *cosmetician* / «врач-косметолог» и др.

Отметим, что некоторые новообразования вышли из употребления именно из-за созвучности с «mortician», а, точнее, из-за отрицательных коннотаций, появившихся у этого слова с течением времени. Позднее «mortician» подверглось дальнейшей (двойной) эвфемизации и заменилось словом *funeral director* / «директор бюро похоронных услуг», а *cosmetician* / «врач-косметолог» стало называться более заманчиво в глазах окружающих сочетанием *make-up artist* / «визажист».

Часто эвфемистические переименования профессий используются не только с целью повышения престижа профессии, но и для маскировки первоначального значения. При использовании данных эвфемистических перифраз происходит замена на абстрактные наименования с размытой семантикой: *health care providers (doctors)* / «поставщики медицинских услуг», *server (waiter)* / «обслуживающее лицо», *customer service attendant (hotel clerk)* / «представитель службы по работе с клиентами», *environmental health officer (sanitary inspector)* / «специалист по вопросам гигиены окружающей среды» и др. [1, с. 76].

Частое использование слов широкой семантики при наименовании профессий может ввести в заблуждение о роде деятельности собеседника и даже вызвать комический эффект у стороннего слушателя.

Так, один из героев романа Браена Мо «The Lonely Passion of Judith Hearne» мистер Мэдден, благополучно избегает упоминания неприятного ему факта работы швейцаром, употребив размытое «hotel business», и тем самым, дает возможность влюбленной в него даме, которая и сама рада обмануться, вообразить его владельцем отеля:

«— In my business, you see some funny things. — And what is your business, Mr. Madden? — Hotel business. I was in the hotel business right on Time Square». /

— Видите ли, в моем деле случаются забавные моменты. — А чем вы занимаетесь, мистер Мэдден? — Гостиничным бизнесом на Тайм Сквер (Brian More «The Lonely Passion of Judith Hearne») [Цит. по: Там же, с. 74-75].

С другой стороны, более звучное название помогает смягчить негативное отношение к представителям непрестижных профессий, занимающихся «черной» работой и «реабилитировать» себя в глазах общества. С этой точки зрения понятны следующие переименования: *funeral director (mortician)* / «директор бюро похоронных услуг», *garbologist (garbage collector)* / «инженер по санитарии», *canine control officers* / «сотрудник службы отлова собак» в британском английском и *animal control specialists* / «специалист службы отлова бездомных собак» в американском варианте английского языка вместо *dog catchers* / «работники живодерни», *correctional officers (prison guards)* / «офицеры исправительного учреждения» и *correctional institutions (prisons)* / «исправительные учреждения» соответственно и пр. [13].

Эвфемизмы в сфере занятости не ограничиваются лишь наименованиями профессий. В отдельную группу выделяются эвфемистические перифразы, связанные с увольнением сотрудников, так как потеря работы является одной из наиболее сложных социальных проблем. Сообщения об увольнении болезненно воспринимаются не только людьми, оказавшимся без работы и обществом в целом, но зачастую нелегко даются самим работодателям. Управляющие старательно подбирают выражения, чтобы как можно безболезненней сообщить эту новость. Этим, возможно, объясняется появление множества обозначений, связанных с безработицей и увольнениями, такие как *career change opportunity* / «возможность сменить профессию», *decrutment* / «увольнение», *downsizing* / «сокращение штата», *having to let people go* / «вынужденные меры по сокращению штатов», *restructuring* / «реструктуризация» и *workforce imbalance correction* / «коррекция дисбаланса трудовых ресурсов» [16].

Следует отметить, что слова и словосочетания, обозначающие этот круг понятий, имеют различный стиль и смысловые оттенки. Например, если сотрудник по каким-либо причинам не устраивает руководство и его просят покинуть компанию, то это увольнение носит личный характер и обозначается такими синонимами, как *to fire* / «выгнать с работы», *to dismiss* / «освободить от должности», *to give the push* / «уволить», *to be given the sack* / «вылететь с работы», *to axe* / «сократить» or *to discharge* / «рассчитать». Если же компании по разным объективным экономическим причинам приходится идти на такие вынужденные меры, то этот процесс обозначается следующими эвфемизмами: *downsizing* / «сокращение штата», *restructuring* / «реструктуризация», *streamlining* / «оптимизация», *reshaping* / «перепрофилирование», *involuntary force reductions* / «вынужденное сокращение персонала», *focussed reductions* / «точечные сокращения», *managing down the staff resources* / «регулирование штата в сторону сокращения», *cutbacks* / «сокращения» or *back-to-basics policy* / «возврат к исходному количеству персонала» (что значит, компания хочет сохранить только основной штат), а увольнение сотрудников при этом именуется как *laid off* / «сокращенный работник (главным образом временно)», *let go* / «освобожденный от занимаемой должности» или *made redundant* / «уволенный по производственным причинам», причем последнее выражение раньше употреблялось в случаях, когда рабочий терял место из-за технологических инноваций, автоматизации производства или в результате закрытия самой компании либо ее филиала. Сейчас же слово *redundant* стало наиболее часто употребляемым эвфемизмом для *unemployed* / «безработный» [8, с. 142].

Эллен Мария Вайт в статье «Are we downsizing or just firing people?» «Мы сокращаем штат или просто увольняем?» сформулировала эти смысловые различия следующим образом: «If Suzy is fired, dismissed, given the push, given the sack, axed or discharged then she may or may not have broken company rules. If at that time the boss mentions deadwood, she hasn't been doing the job the company hired her for or perhaps she hasn't been working at all but has turned up for so many hours every day. If Suzy is made redundant, then her job has literally disappeared — perhaps she has been replaced by a machine» [Цит. по: Там же, с. 142-143]. / «Если Сьюзи выгнали с работы, освободили от должности, уволили, она вылетела с работы, ее сократили или рассчитали, то, возможно, а возможно нет, она нарушила устав предприятия. Если начальство ведет речь о работнике с низкой производительностью, значит, она не выполняла свои обязанности или, возможно, не работала вовсе, хотя ежедневно приходила на работу. Если Сьюзи уволили по производственным причинам, тогда ее рабочее место буквально исчезло — возможно, ее заменил станок» [Цит. по: Там же, с. 142-143].

Иногда сами работодатели вводят новую лексику, стремясь смягчить свои действия. Так, Вильям Луц в статье «Life under the Chief Doublespeak Officer» в пример приводит любопытный комментарий компании, сократившей свой штат на 500 человек: «We don't characterize it as a layoff. We're managing our staff resources. Sometimes you manage them up, and sometimes you manage them down» [15]. / «Мы не считаем это увольнением. Мы регулируем свои трудовые ресурсы. Иногда в сторону их увеличения, иногда в сторону сокращения». (Перевод автора статьи — М. К.)

Анализ эвфемизмов в аспекте политкорректности дает основания полагать, что основной целью политкорректности является преодоление различных видов дискриминации. Эвфемизмы в области профессиональной деятельности создаются с целью: а) повышения статуса женщины и исключения сексизма в языке: *flight attendant* / «сопровождающий полет» вместо *stewardess* / «стюардесса»; б) исключить дискриминацию по социальному статусу, куда можно отнести эвфемизмы, поднимающие престиж отдельных профессий: *environmental hygienist* / «специалист по гигиене окружающей среды» вместо *janitor* / «дворник»; в) создания чувства солидарности среди сотрудников и укрепления чувства принадлежности: *employees* / «работающие по найму» на *team members* / «члены команды»; г) с целью мягко, деликатно сообщить новость об увольнении: *streamlining* / «оптимизация», *career change opportunity* / «возможность сменить профессию».

Одним из способов образования эвфемистических наименований не очень престижных профессий является использование компонента «engineer» как индикатора престижа: *footwear maintenance engineer* / «инженер-специалист по внешнему виду обуви» вместо *bootblack* / «чистильщик сапог». Также к числу наиболее популярных элементов, которые наряду со словом «engineer» призваны повысить престиж некоторых профессий, относятся «manager» и «technician»: *office-manager* / «офис-менеджер» вместо *administrator* / «администратор», *automotive technician* / «специалист по ремонту авто» вместо *car mechanic* / «автомеханик».

К способам повышения престижности профессий можно отнести и использование суффикса *-ician*, который обладает достаточным эвфемистическим потенциалом: *locktician* / «мастер по замкам» вместо *locksmith* / «слесарь», *shoetrician* / «обувных дел мастер» вместо *cobbler* / «башмачник» и др.

Эвфемистические номинативные единицы по структуре являются более объемными, чем первоначальные варианты. Эвфемистические перифразы иногда доводят ситуацию до абсурда и могут вводить в заблуждение тех людей, которые незнакомы с изначальным наименованием профессии: *ambient replenishment assistant* / «ассистент, ответственный за пополнение и правильное расположение товара на полках» вместо *shelf stacker in a supermarket* / «укладчик товара в супермаркете», *customer operations leader* / «ведущий специалист по работе с клиентами на транспорте» вместо *senior conductor* / «старший кондуктор», *utensil maintenance man* / «лицо, отвечающее за состояние посуды» вместо *dishwasher* / «мойщик посуды».

Политкорректность являет собой пример воздействия языка на общественное сознание, поскольку язык располагает внушительным арсеналом средств для осуществления изменений на отдельных участках языковой картины мира. Политкорректность, прежде всего, связана с системой ценностей и отношений, и изменения в семантическом пространстве языка большей частью сводятся к смене оценочной коннотации и улучшению значения.

В рамках политкорректности эвфемия предполагает размывание семантического поля явления или же его «облагораживание» вплоть до подмены последнего, а значит, целью является такое языковое воздействие, которое преобразует (хотя бы отчасти) представление о мире адресата и его оценку модели мира, т.е. совокупность представлений об устройстве действительности. Эвфемия воссоздает образ мира в иной конфигурации, преподносит действительность в красивой «упаковке», подменяя содержание формой его выражения, при этом сама эта форма напрямую зависит от исторического и социокультурного контекста коммуникации.

Список литературы

1. **Артюшкина Л. В.** Семантический аспект эвфемистической лексики в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 135 с.
2. **Вильданова Г. А.** Гендерный аспект эвфемизации: на материале английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2008. 19 с.
3. **Глиос Е. С.** Лингвокультурная специфика формирования и функционирования эвфемизмов в современном английском языке (на материале англоязычных Интернет-сайтов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2007. 22 с.
4. **Крысин Л. П.** Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995): колл. монография. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384-408.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. **Москвин В. П.** Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
7. **Саакян Л. Н.** Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 23 с.
8. **Торопцева Е. Н.** Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории и культуры: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 193 с.
9. **Шенна И. М.** «Политическая корректность» и ее проявление в современном американском варианте английского языка как пример взаимодействия языковых и когнитивных механизмов // Вестник МГОУ. 2010. № 2. С. 74-78.
10. **Шляхтина Е. В.** Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2009. 24 с.
11. **Allan K., Burrige K.** Euphemism and Dysphemism Language Used as Shield and Weapon. Oxford: Oxford University Press, 1991. 245 p.
12. **Holder R. W.** How Not to Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms. Oxford: Oxford University Press, 2002. 501 p.
13. **Keyes R.** Unmentionables. UK: Hachette, 2010. 300 p.
14. **Lawrence J.** Unmentionables and Other Euphemisms. London: Gentry Books, 1973. 84 p.
15. **Lutz W.** Life under the Chief Doublespeak Officer [Электронный ресурс]. URL: <http://dt.org/html/Doublespeak.html> (дата обращения: 07.04.2015).
16. **Rees N.** In Other Words... [Электронный ресурс] // The Guardian. 2006. 14 October. URL: www.theguardian.com/money/2006/oct/14/careers.work (дата обращения: 07.04.2015).

**DENOMINATION OF PROFESSIONS FROM THE STANDPOINT OF POLITICAL CORRECTNESS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Kokova Marina Mukhamedovna
Pyatigorsk State Linguistic University
kokova_mm@mail.ru

The article considers euphemisms as a means of nomination in the sphere of professional activity. The author concludes that the need to use euphemisms is often dictated by the social conventionalities and human culture, and this is the manipulative influence of euphemisms. The idea is substantiated that euphemisms do not only improve the speech, but often complicate the perception when the content is substituted by the form of its expression.

Key words and phrases: political correctness; euphemistic paraphrases; politically correct euphemisms; professions of no prestige; professional equality; prestige; gender-neutral euphemisms; social status.

УДК 811.112.2'373.72

Филологические науки

Проводится лингвистический анализ вариантов фразеологизмов, восходящих к крылатым выражениям Ф. Шиллера. Выявляются причины их варьирования, устанавливается число варьирующих оборотов – 15% исследуемых единиц. Определены продуктивные способы процесса варьирования: лексический и грамматический. Выясняется специфика варьирования фразеологизмов литературного происхождения: оно способствует утрате ассоциаций с поэтическим источником и облегчает их переход в состав народных фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологическое варьирование; причины варьирования; лексические варианты; грамматические варианты; фразеологизмы литературного происхождения; нормативное варьирование фразеологических единиц.

Коротких Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт
tatiana-korotkikh@inbox.ru

О ВАРЬИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ©

Изучение нормативных реализаций в системе языка относится к актуальным задачам современного языкознания. С понятием языковой нормы тесно связано понятие вариантности как одного из признаков нормы языка [3, с. 365]. Варьирование языковых средств наблюдается на различных уровнях языка, в том числе на фразеологическом уровне. В этой связи значительный интерес представляет рассмотрение фразеологического варьирования как частного случая варьирования языковых средств, обладающего своей спецификой.

Целью настоящей статьи является установление и описание основных типов фразеологических вариантов, определение некоторых тенденций развития фразеологического фонда немецкого литературного языка, отграничение собственно вариантов от смежных модификаций фразеологизмов. Исследование проводится на материале тех фразеологических единиц (ФЕ) немецкого языка, которые имеют литературное происхождение, а именно: восходят к крылатым выражениям (КВ) из произведений Фридриха Шиллера. Данные лексикографических источников, примеры из текстов немецкой художественной литературы и прессы и, частично, результаты опроса информантов – носителей немецкого языка (ими явилась группа немецких студентов, обучавшихся в одном из московских вузов) показывают, что в процессе функционирования в современном немецком языке многие ФЕ, вышедшие из литературного источника, характеризуются приобретением фразеологических вариантов. В этой связи особый интерес представляет выявление тех причин, которые ведут к образованию вариантов ФЕ литературного происхождения, а также выяснение вопроса, обладает ли процесс их варьирования своей спецификой, по сравнению с варьированием народных фразеологизмов.

Под фразеологическими вариантами (в том числе «структурными синонимами») в настоящей работе понимаются сосуществующие в языке общеупотребительные разновидности ФЕ, которые образовались в результате видоизменения её лексического состава и/или грамматической формы – при обязательном условии сохранения семантического инварианта. В исследуемом материале широко представлены случаи изменения плана выражения ФЕ (означающего) при неизменном плане содержания (означаемом), что при определённых условиях ведёт к созданию формально-структурных вариантов ФЕ. Главным критерием отнесения подобных разновидностей ФЕ к разряду вариантов следует признать их лексикографическую фиксацию в одном и том же фразеологическом значении.

В зависимости от того, какие уровни в составе ФЕ затрагивает варьирование, выделяются следующие типы фразеологических вариантов: лексические, грамматические, позиционные и орфографические. Наиболее многочисленную группу составляют лексические варианты, которые создаются вариацией (взаимозаменой) тех или иных лексических компонентов в составе ФЕ без ущерба для её семантики.